

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-73-85

УДК 271.3+94

О.С. Силина

Российский государственный гуманитарный университет,
125047 г. Москва, Российская Федерация

Королевские пожалования английским миноритам XIII в.

Статья посвящена анализу королевских пожалований францисканскому ордену в Англии XIII в. Многочисленные королевские пожалования материалов для строительства, еды, одежды и денег францисканским конвентам, с одной стороны, иллюстрируют королевскую щедрость и желание английских королей получить поддержку церкви в их противостоянии земельным магнатам. С другой стороны, с помощью пожалований можно понять, как монахи ордена отвечали на них своей службой королевским благодетелям. Францисканцы направлялись в дипломатические миссии английской короны и поддерживали короля Англии в его конфликте с Лливелином. Кроме того, некоторые королевские пожалования конвентам ордена являются единственными свидетельствами существования францисканских монастырей в том или ином английском городе, и порой единственными средствами определения числа проживающих в них монахов. В связи с этим анализ королевских пожалований позволяет внести существенный вклад в изучение истории францисканского ордена в Англии.

Ключевые слова: францисканский орден, королевские пожалования, XIII в., Англия, Генрих III, Эдуард I

© Силина О.С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Силина О.С. Королевские пожалования английским миноритам XIII в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 3. С. 73–85. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-73-85

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-73-85

O.S. Silina

Russian State University for the Humanities,
125047, Moscow, Russian Federation

The royal grants to the English Minorites in the 13th century

The article is devoted to the analysis of the royal grants to the English Minorites in the 13th century. The numerous grants of materials for building, food, clothing and money to the Franciscan convents demonstrate, on the one hand, the royal bounty and the desire of the English kings to get the support of the church in their opposition to the land magnates. On the other the hand, royal grants show how the friars repaid their royal benefactors by service. The Franciscans were sent to the diplomatic missions of the English crown and supported the king in the conflict with Llywelyn. At the same time some grants to the Franciscan order are the only evidence of the existence of certain monasteries and the only means of determining the number of friars occupying them. Therefore, the analysis of the royal grants contributes to the study of the history of the Franciscan order in England.

Key words: the Franciscan order, royal grants, England, thirteenth century, Henry III, Edward I

FOR CITATION: Silina O.S. The royal grants to the English Minorites in the 13th century. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 3. Pp. 73–85. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-73-85

История английского конвента францисканского ордена началась в 1224 г., когда были созданы первые монастыри миноритов в Кентербери, Оксфорде и Корнхилле. Всего через три десятилетия английская

провинция ордена разрослась до 49 монастырей. Столь стремительный рост монастырского строительства во многом был обусловлен благосклонностью к новому монашескому ордену королевской власти.

В рассматриваемый период конфликты английской короны с Францией и Шотландией требовали регулярного повышения налогов, что встречало острое сопротивление со стороны баронов. В связи с этим королевской власти необходимо было искать поддержку у церкви. Такую поддержку мог обеспечить францисканский орден, известный своей преданностью папе римскому. К тому же монахи ордена с первых лет своего пребывания в Англии стали оказывать большое влияние на различные слои английского общества. Францисканские монахи, выступающие в роли проповедников, могли обеспечить лояльность к короне жителей городов и деревень.

Взаимоотношения представителей нового монашества с королевской властью нашли отражение в работах Э.Дж. Литтла [1; 2], Ч.Л. Кингсфорда [3], Дж.Р. Мурмана [4; 5], написанных в XX в. Работы исследователей посвящены истории францисканского ордена от основания первых конвентов в Англии до начала Реформации. На большом хронологическом отрезке исследователи рассматривают динамику взаимоотношений францисканцев с английской короной. Говоря о первом столетии пребывания монахов ордена в Англии, ученые отмечают преданность францисканцев святому престолу и интересам церкви. В связи с этим светская власть добивалась поддержки папы римского в вопросах внутренней и внешней политики английской короны посредством расположения к себе нового нищенствующего ордена. Данными устремлениями ученые объясняют щедрую благотворительность английских королей в отношении мендикантов.

В современной историографии в рамках рассматриваемой проблематики возросло внимание исследователей к более детальному анализу отдельных аспектов взаимоотношений миноритов и светской власти в Англии. Например, британский профессор Д. Бахрах, изучая военную историю Англии, ряд своих трудов посвятил анализу участия францисканцев в военных походах XIII в. в качестве капелланов [6, р. 265–286; 7, р. 617–633]. Бахрах, рассматривая пастырскую и дипломатическую службу миноритов в военных кампаниях, отмечает, что участие в них монахов являлось свидетельством одобрения церковью политики английской короны, поскольку санкционирование подобных полномочий францисканцев было за высшими прелатами. Следовательно, посредством привлечения миноритов к дипломатическим миссиям и участию в военных кампаниях происходило одобрение действий английских королей со стороны Апостольского престола.

В работах Н. Галлагера, посвященных участию нищенствующих орденов в военных и дипломатических кампаниях английских королей, отмечается не только стремление короны посредством монахов получить поддержку папы римского, но и ряд объективных оснований для обращения светской власти именно к мендикантам. К их числу относятся образованность монахов, высокая мобильность и свобода от епархиальных ограничений, поскольку в отличие от старого монашества представители нищенствующих орденов подчинялись только папству [8].

Несмотря на достаточно большое внимание исследователей к проблемам взаимоотношений мендикантов и светской власти Англии вопрос о причинах королевской благосклонности именно в отношении нищенствующих монахов остается дискуссионным. Францисканский орден в первое столетие своего существования беспрекословно подчинялся воле папы римского, в международных конфликтах и внутривосточных спорах приоритетной задачей монахов было отстаивание интересов церкви. И как следствие не всегда привлечение братьев ордена к дипломатическим миссиям для решения задач английской короны было эффективным. Однако королевские пожалования неуклонно направлялись францисканцам на протяжении всего рассматриваемого периода.

Проанализировать масштаб королевских пожалований и характер взаимоотношений представителей францисканского ордена и светской власти позволяют многочисленные записи, содержащиеся в закрытых (*Close Rolls*) и открытых (*Patent Rolls*) свитках. Закрытые свитки содержали королевские распоряжения должностным лицам о пожаловании земли, предоставлении прав аренды, дарений и пр. Открытые свитки были направлены на выдачу лицензий, пожалование денег и древесины из королевских угодий.

В числе привлекаемых документов королевской канцелярии также следует отметить хартии (*Charter Rolls*), содержащие записи о предоставлении льгот и привилегий. Францисканский орден получал льготы на исключительное право основывать монастыри в той или иной местности, на добычу камня в королевских карьерах и пр.

Записи о пожалованиях представляют собой распоряжения короля, направленные шерифу города или бейлифу. Они имели краткую и стандартизированную форму: «Шерифу Оксфорда. Подготовить 20 деревьев, которые король предоставил братьям проповедникам, и 20 деревьев, которые он предоставил братьям миноритам, из леса Шотовр; они должны быть срублены и доставлены в обители братьев в Оксфорде»¹;

¹ Calendar of the Liberate Rolls. Henry III. A.D. 1226–1240. J.B.W. Chapman, C. Johnson, W.H. Stevenson (eds.). London, 1916. P. 215. – Здесь и далее перевод автора статьи.

«Шерифу Глостера. Распоряжение предоставить братьям миноритам Глостера 100s., чтобы перевезти древесину для строительства их церкви»².

Зачастую данные распоряжения включали в себя наименования объектов ремонта (например, ремонт кровли часовни миноритов Сарратта³) или строительства: церквей (например, в Солсбери и Ноттингеме⁴), часовен (например, в Херефорде, Ноттингеме и Оксфорде⁵), госпиталей (например, в Глостере⁶), церковных хоров (например, в церкви Ноттингема⁷). Как правило, материалы для строительства доставлялись из королевских лесов, расположенных поблизости от францисканских монастырей. Монашеские обитатели Оксфорда⁸ и Солсбери⁹ получали древесину из Савернакского леса или леса Шотовр¹⁰, францисканцы Сарратта – из Кларендонского леса¹¹, монахи ордена, проживающие в Бристоле, получали деревья из Динского леса¹². Однако в записях королевских свитков можно обнаружить случаи направления материалов для строительства из королевских лесов, находящихся на значительном расстоянии от монастырей ордена. Одним из таких примеров может служить распоряжение короля доставить францисканцам Солсбери деревья из Динского леса, расположенного примерно в восьмидесяти милях от их обители¹³. Впрочем, получение королевского

² Calendar of the Liberate Rolls. Henry III. A.D. 1226–1240. J.B.W. Chapman, C. Johnson, W.H. Stevenson (eds.). London, 1916. P. 441.

³ Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1231–1234. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 260.

⁴ Ibid. P. 43; Calendar of the Close Rolls. Edward I. A.D. 1272–1279. London, 1900. P. 538.

⁵ Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1227–1231. London, 1902. P. 76, 305; Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1231–1234. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 75.

⁶ Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1227–1231. London, 1902. P. 480.

⁷ Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1231–1234. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 115.

⁸ Ibid. P. 75.

⁹ Ibid. P. 43.

¹⁰ Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1268–1272. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 384, 484; Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1231–1234. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 215.

¹¹ Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1231–1234. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 370; Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1247–1261. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 18; Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1251–1253. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 297; Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1254–1256. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 87, 251; Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1256–1259. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 226.

¹² Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1254–1256. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 335; Calendar of the Close Rolls. Edward I. A.D. 1288–1296. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 303.

¹³ Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1234–1237. London, 1908. P. 406.

пожалования из удаленной местности способствовало расширению связей монахов ордена с городской и манориальной администрацией Англии. Францисканцы, будучи получателями пожалования короля, освобождались от решения вопросов, связанных с транспортировкой древесины. Эта обязанность полностью возлагалась на королевских чиновников. К их числу относилось два лесных судьи, в ведении которых были земли к югу и северу от р. Трент, хранители и бейлифы¹⁴.

На протяжении XIII в. было издано порядка двухсот пятидесяти королевских распоряжений о предоставлении древесины для монастырей ордена, из них большая часть – в 1230-е гг. Именно на это время пришлось начало противостояния Генриха III с баронами и интенсивное расширение конвентов ордена.

Помимо древесины в записях королевской канцелярии часто встречаются пожалования в виде еды, вина, ткани и обуви. Иногда в источниках присутствуют прямые указания на то, какие продукты питания и в каком количестве следовало предоставить францисканским монастырям. Например, францисканцам Колчестера в 1260 г. было направлено 1000 сельдей [1, р. 36]. Однако более распространенной практикой была плата какому-либо королевскому чиновнику за поставку еды конвентам ордена.

Предоставление ткани для монашеского одеяния францисканцам Дарема и Ромни являются практически единственными доказательствами существования конвентов ордена в этих городах [Там же]. Кроме того, по данным королевских пожалований можно судить о размерах конвентов. Так, в 1233 г. оксфордским францисканцам было предоставлено 100 пар обуви¹⁵. В 1239 г. монахи Ньюкасла и Хартлпула получили 88 локтей серой ткани. И в королевском распоряжении было сказано, что эта ткань должна пойти на пошив одеяний для 22 монахов¹⁶. Францисканцам Уинчестера от короля было направлено 300 локтей ткани и 300 пар обуви¹⁷. Братья ордена, проживающие в Рединге, получили 52 локтя ткани для одеяния 12 монахов ордена¹⁸, а францисканцам Скарборо было направлено 48 локтей ткани¹⁹. В источниках зафиксированы и более впечатляющих масштабов королевские пожалования. В 1233 г. король приказал лондонским шерифам купить 700 локтей черной

¹⁴ Select peals of the forest. G.J. Turner (ed.). London, 1901. P. 14–15.

¹⁵ Calendar of the Liberate Rolls. Henry III. A.D. 1226–1240. J.B.W. Chapman, C. Johnson, W.H. Stevenson (eds.). London, 1916. P. 234.

¹⁶ Ibid. P. 368–369.

¹⁷ Ibid. P. 412.

¹⁸ Ibid. P. 420.

¹⁹ Ibid. P. 447.

и серой ткани и направить в качестве королевской милостыни братьям и проповедникам ордена миноров Лондона [1, р. 35].

Полученные сведения из сохранившихся записей о королевских пожалованиях не могут дать полной информации о размерах английских конвентов ордена. Поскольку мало вероятно, чтобы в первые десятилетия существования в английской провинции францисканского ордена в оксфордском монастыре проживало сто монахов или в Уинчестере их число доходило до трех сотен.

Впрочем, пожертвования столь большого количества пар обуви может свидетельствовать о наличии достаточно крупных конвентов, расположенных в королевских городах. В городах, принадлежащих короне, монастыри могли насчитывать по несколько десятков братьев. При этом в Рединге и Скарборо францисканские конвенты состояли примерно из 12 монахов. Пожертвование монахам Рединга 52 локтей ткани для 12 монахов прямо свидетельствует о числе братьев, проживающих там. Исходя из данного примера, можно предположить, что и в другом монастырском городе, Скарборо, проживало около 12 монахов, поскольку им было направлено 48 локтей ткани. Эти цифры дополняют сведения из хроники Фомы Экклестона, в которой имеются прямые указания на число братьев в некоторых монастырях Англии. Например, в лондонском монастыре в 1243 г. проживало 80 монахов, в Уинчестере – 23, в 1253 г. в Чичестере – 26.

Небольшое число францисканцев, проживающих на территориях монастырских городов, во многом объясняется тем, что они были немногочисленны. К тому же попытки миноритов основать свои монастыри на территории, принадлежащей бенедиктинцам или цистерцианцам, зачастую встречали острое сопротивление старого монашества. В королевских городах условия были иными²⁰.

Королевские пожалования монахам францисканского ордена дают информацию не только о том, насколько большими были монашеские конвенты, но и насколько многочисленными были орденские капитулы. Так, в 1240 г. состоялся капитул ордена в Кембридже. Из записей королевских свитков известно, что король предоставил 10 марок на расходы капитула, а королева направила еще 10 марок. И если предположить, что королевское пожалование исчислялось по принципу 4 пенса в день на одного монаха, то на капитуле присутствовало около 130 братьев ордена [4, р. 16].

²⁰ Помимо одежды, обуви, еды и строительных материалов в источниках упоминаются и другие щедрые пожалования короля братьям ордена. В 1257 г. францисканцам и доминиканцам Нортгемптона было предоставлено по 4 лошади (Calendar of the Liberated Rolls. Henry III. A.D. 1240–1245. London, 1930. P. 416).

При этом щедрые пожалования королевской власти не избавляли корону от трудностей в налаживании взаимоотношений с представителями новых монашеских орденов. В хронике Матвея Парижского имеется пассаж о том, как в 1252 г. волей короля францисканцам была направлена повозка, наполненная серой тканью. Однако монахи не приняли королевский дар, поскольку им стало известно, что король приказал изъять эту ткань у торговцев за неуплату налогов²¹. Отправляя обратно повозку с тканью, монахи аргументировали свои действия тем, что милостыня, данная путем грабежа, не является добрым поступком. Матвей Парижский, очевидно, хотел выдать данный эпизод за доказательство гордыни францисканцев и их непокорности королю. Вместе с тем, этот рассказ мог служить поддержанию репутации францисканцев не только как монахов, проповедовавших идеалы евангельской бедности и нищеты, но и следовавших им.

Духовные идеалы евангельской бедности францисканцы стремились выразить и посредством выбора материалов для возведения монастырей. Первоначально монастырские постройки ордена преимущественно создавались из дерева. В частности, это подтверждают многочисленными королевские указы о предоставлении францисканским конвентам древесины для строительства. Используемый строительный материал являлся визуальным доказательством соблюдения ими обета бедности.

Однако со второй половины XIII в. все чаще при возведении францисканских монастырей стали использовать камень. В этот период в документах королевской канцелярии зафиксировано достаточно большое количество распоряжений о предоставлении камня для строительства монастырей францисканского ордена или право на его добычу в карьерах, принадлежащих короне²².

Приведенные выше примеры королевских даров доказывают стремление правителя добиться от миноритов расположения к английской короне. На протяжении XIII в. количество королевских пожалований, направляемых францисканским конвентам, сократилось только на рубеже 1250–1260-х гг. В данный период английский король вел борьбу за сицилийскую корону, которая влекла за собой большие денежные затраты. В 1258 г. монахи францисканского ордена принимали участие в сделке получения Генрихом III займа от кредиторов Флоренции и Сиены²³.

²¹ Matthæi Parisiensis, monachi Sancti Albani, *Chronica majora*. H.R. Luard (ed.). London, 1872. T. V. P. 275–276.

²² Calendar of the Close Rolls. Henry III. A.D. 1254–1256. Nendeln; Liechtenstein, 1970. P. 417.

²³ Calendar of the Patent Rolls. Henry III. A.D. 1232–1247. H.B. Lee (ed.). Nendeln; Liechtenstein, 1971. P. 631.

Поскольку полученной от кредиторов суммы было недостаточно, король объявил об очередном сборе налогов, что привело к протестам со стороны земельных магнатов. Финансовую ситуацию английской короны усугубило и требование папы римского выполнить денежные обязательства перед святым престолом.

В этих условиях бароны, возглавляемые Симоном де Монфором, выразили требования пересмотреть некоторые положения Великой хартии вольностей. В результате давления баронов королем были приняты Оксфордские провизии, существенно ограничивавшие его власть. Политический климат в Англии обусловил уменьшение пожертвований францисканским конвентам.

Генрих III укрепил свое положение в 1261 г. Во многом этому способствовало вмешательство понтифика, для которого Оксфордские провизии приводили к снижению контроля над Англией. Папа римский издал буллу, которая освобождала английского короля от соблюдения установленного в 1258 г. соглашения. Здесь стоит отметить, что в конфликтах короля Англии и баронов францисканцы придерживались той же позиции, что и Апостольский престол.

Недолгий мир был прерван начавшейся второй баронской войной. На период очередной баронской войны приходится сокращение королевских пожертвований францисканскому ордену. В эти годы зафиксировано около десяти распоряжений короля о предоставлении монахам строительных материалов. В то время как в первые десятилетия существования ордена в Англии в один год число королевских пожалований могло достигать до нескольких десятков.

Королевские пожалования ордену вновь приобрели регулярный характер с приходом к власти Эдуарда I. В правление нового короля в большом объеме возобновились пожалования древесины для строительства и ремонта монастырей францисканцев. Королевская власть поддерживала и развитие образования в нищенствующих орденах. По воле короля были установлены ежегодные выплаты конвентам доминиканцев и францисканцев, расположенным в университетских городах. Выплаты пособий монастырям Оксфорда и Кембриджа часто происходили с задержками, однако они продолжали поступать вплоть до роспуска конвентов нищенствующих орденов в XVI в.

Правление Эдуарда I отмечено активной деятельностью монахов ордена в роли послов английской короны в различных дипломатических миссиях (в Шотландии, Уэльсе, Ирландии и Норвегии) [9, р. 84–88]. Большая вовлеченность францисканцев в дела английской короны в данный период во многом обусловлена тем, что архиепископом Кентерберийским был представитель ордена миноритов Иоанн Пекем.

Привлечение королевской властью церковного административного ресурса происходило посредством направления писем Кентерберийскому и Йоркскому архиепископам. В письмах сообщалось о справедливости военных действий, излагались просьбы о молитвах за короля и его армию [10, р. 396]. Затем архиепископы передавали информацию духовенству, пересказывая содержание полученных королевских посланий.

Несмотря на щедрые пожалования английских королей монастырям францисканского ордена и в свою очередь участие монахов в качестве послов английской короны, крепкий союз между представителями новых нищенствующих орденов и королевской властью так и не сложился. Отношения королевской власти с францисканским орденом периодически обострялись.

О сложных взаимоотношениях францисканца Иоанна Пекема с королем Англии Эдуардом I свидетельствуют письма архиепископа Кентерберийского, собранные в многотомном издании и опубликованные Ч.Т. Мартином²⁴. Документы в данном издании записаны на латыни с частичным переводом на английский язык.

Иоанн Пекем, будучи архиепископом Кентерберийским, настаивал на соблюдении Великой хартии вольностей и свободе церковных земель от королевских посягательств, обещая отлучение от церкви всем, кто будет нарушать ее права. Он требовал от Эдуарда I объяснений по вопросу о присвоении королем денег, изначально выделенных для церкви. И Пекем не успокоился до тех пор, пока король не только пообещал вернуть деньги, но и действительно вернул их. Иоанн Пекем направлял возмущенные письма королеве о неправомерных поборах с жителей Уэстклиффа, писал Эдуарду I о чрезмерных поборах с арендаторов в Ньюкасле, требуя от короля возмещения излишне уплаченного [9, р. 87].

Впрочем, категоричная позиция Иоанна Пекема в вопросах прав церкви не мешала ему выступать в качестве королевского делегата при урегулировании дипломатических споров, а также поддерживать английскую корону в конфликте с Лливелином.

В англо-уэльских конфликтах 1276–1277 гг. и 1282–1284 гг. обе стороны использовали мандикантов для ведения переговоров и доставки дипломатических писем. Иногда власти Англии и Уэльса прибегали к услугам представителей одного и того же нищенствующего ордена. Так, Иоанн Пекем выступал на переговорах со стороны англичан,

²⁴ Registrum Epistolarum Fratris Johannis Peckham, Archiepiscopi Cantuariensis. C.T. Martin (ed.). London, 1882–1885. 3 vols.

в то время как переговоры от имени Лливелина вел францисканец Уильям де Мертон, гвардиан монастыря миноритов в Лланфасе.

Вблизи францисканского монастыря, расположенного в Лланфасе, происходили одни из самых ожесточенных боев. Обитатели этого монастыря оказывали помощь раненым и хоронили погибших. Их число в этом районе было настолько велико, что потребовалось выделить новое место для захоронения в Рудлане. Иоанн Пекем прибыл в Рудлан, чтобы вести переговоры с принцем Уэльским.

В первом письме архиепископ Кентерберийский сообщал Лливелину о том, что желает для валлийцев благополучия и мира, однако не одобряет их жестокое обращение с заключенными, говоря, что они хуже сарацин. Иоанн Пекем отметил, что сарацины, по крайней мере, отпускали захваченных христиан, если их выкупали, в то время как валлийцы наслаждались кровью тех, кого пленили²⁵. В ответном письме принц Уэльский выразил благодарность Иоанну Пекему за его заботу и представил список преступлений, совершенных англичанами²⁶. Получив письмо с обвинениями англичан в многочисленных преступлениях, Иоанн Пекем завершил переговоры осуждением Лливелина за неспособность прийти к миру.

Несмотря на то, что дипломатическая миссия Иоанна Пекема провалилась, его усилия в вопросах восстановления церковей Уэльса, разрушенных в ходе военных действий, имели большой успех. Архиепископ Кентерберийский инициировал создание комиссии по расследованию ущерба, нанесенного валлийской церкви во время войны.

Что же касается духовной платы за королевские пожалования, то к услугам францисканских исповедников больше обращались английские королевы, чем короли. Отчасти это объясняется тем, что практически у всех королей от Генриха III до Генриха VI исповедниками были доминиканцы [9, р. 75].

Вместе с тем светская власть прибегала к услугам миноритов в качестве военных священников. Примером этого служит обращение графа Генри де Ласи к францисканцам с просьбой вступить на службу в ряды английской армии во время одной из кампаний Эдуарда I в Шотландии. Генри де Ласи просил направить двух братьев ордена, чтобы исповедовать воинов и назначать для них покаяние [7, р. 631–632].

Итак, анализ королевских пожалований показывает, что сложные отношения английской короны и святого престола не оказывали существенного влияния на благосклонность королей Англии к монахам ордена.

²⁵ Registrum Epistolarum Fratris Johannis Peckham, Archiepiscopi Cantuariensis. C.T. Martin (ed.). London, 1884. Vol. II. P. 436.

²⁶ Ibid. P. 437–465.

Несмотря на то, что в XIII в. происходила частая смена римских пап, чьи действия редко совпадали с политическими интересами английской короны, францисканцы продолжали пользоваться королевской благосклонностью. Пожалования ордену заметно уменьшились только в период второй баронской войной, но не прекратились вовсе. Следовательно, причины благоволения короны в отношении францисканцев были не только и не столько в стремлении английских королей получить папскую поддержку проводимой ими политики. Королевских пожертвования миноритам были несоизмеримы и с их участием в дипломатических миссиях или военных походах английской власти. О чем ярко свидетельствует неудачная дипломатическая миссия Пекема в Рудлан, организованная для переговоров с Лливелином. Вероятно, использование проповеднического и административного ресурсов францисканского ордена было более эффективным средством для усиления королевского контроля над общественно-политической обстановкой внутри страны и консолидации английского населения вокруг королевской власти.

Библиографический список / References

1. Little A.G. *Studies in English Franciscan History*. Manchester, 1917.
2. Little A.G. *Franciscan papers, lists and documents*. Manchester, 1943.
3. Kingsford C.L. *The Grey Friars of London*. Aberdeen, 1915.
4. Moorman J.R.H. *The Grey Friars in Cambridge. 1225–1538*. Cambridge, 1952.
5. Moorman J.R.H. *Church life in England in the thirteenth century*. Cambridge, 1945.
6. Bachrach D.S. The organization of military religion in the armies of King Edward I of England (1272–1307). *Journal of Medieval History*. 2003. No. 29. Pp. 265–286.
7. Bachrach D.S. The friars go to war: Mendicant military chaplains, 1216 – c. 1300. *The Catholic Historical Review*. 2004. Vol. 90. No. 4. Pp. 617–633.
8. Gallagher N. The Irish Franciscan Province: From foundation to the aftermath of the Bruce invasion. *Franciscan organisation in the mendicant context: Formal and informal structures of the friars' lives and ministry in the Middle Ages*. M.J. Robson, J. Röhrkasten (eds.). Berlin, 2010. Pp. 19–42.
9. Green V.G. *The franciscans in medieval English life (1224–1348)*. Paterson, 1939.
10. Bachrach D.S. The Ecclesia Anglicana goes to war: Prayers, propaganda, and conquest during the reign of Edward I of England, 1272–1307. *A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 2004. Vol. 36. No. 3. Pp. 393–406.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023, принята к публикации 27.04.2023

The article was received on 17.01.2023, accepted for publication 27.04.2023

Сведения об авторе / About the autor

Силина Ольга Сергеевна – кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры общественных связей, туризма и гостеприимства Историко-архивного института, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Olga S. Silina – PhD in History; lecturer at the Department of Public Relations, Tourism and Hospitality of the Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow

E-mail: silina.os@rggu.ru